

СТРАНА УЖЕ ЗНАЕТ ПОВЕСТКУ БУДУЩЕГО ПРЕЗИДЕНТСТВА

Борис Макаренко

Борис Макаренко — российский политолог, первый заместитель генерального директора фонда «Центр политических технологий» (ЦПТ), автор множества публикаций, в том числе «Партийная система в России: эволюция, нынешнее состояние и перспективы» (2001)

Вопросы, поставленные «Русским журналом» о повестке 2012 года, стоило бы разделить на две части.

Начнем с предвыборной кампании в США. Там пока началась кампания по промежуточным выборам в конгресс, которые состоятся в ноябре этого года, а не президентская кампания 2012 года. Особенность нынешней ситуации заключается в том, что Обама не побоялся навязать свою повестку дня как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической области. И старая бушевская гвардия принимает эту повестку в штыки. Но старая бушевская гвардия — это даже еще не вся Республиканская партия.

У меня нет ощущения, что подавляющее большинство амери-

канского истеблишмента захочет радикально менять внешнюю политику Обамы, кто бы ни стал президентом. Разочарование и стыд по поводу внешней политики Джорджа Буша широко распространены и в Демократической, и в Республиканской партии.

Зато во внутренней политике Обама резко поляризовал страну. В первую очередь реформой системы здравоохранения — это был смелый, даже отчаянный шаг. Получится у него или не получится, судить об этом мы будем не скоро. Но в любом случае демократы наверняка потеряют голоса на промежуточных выборах. В целом же можно сказать, что Обама сделал Республиканскую партию гораздо более правой, чем она могла бы быть. И на этом захотят сыграть многие кандидаты в конгресс от Республиканской партии.

* * *

О ситуации в России. Кампания 2012 года пока не началась и не начнется, пока не будет определен (явлен миру) ответ на вопрос: кто именно пойдет на выборы? Это мы узнаем ближе к концу 2011 года. Однако «поле» под нее уже готовится.

Во-первых, в последние два года повестка дня страны задана как модернизация. Медведев шел на выборы под этим лозун-

грузинской войной. Вернулся он к этому тезису фактически только в сентябре 2009 года.

Что бы ни произошло, любой кандидат на выборах 2012 года будет исходить из повестки дня, в которой в качестве центрального будет значиться пункт о модернизации. Повестку дня следующего президентства страна уже знает.

Впрочем, в некотором смысле кампания все-таки уже началась. По крайней мере, кампания по выборам в Думу 2011 года. Посмотрим на результаты последних региональных выборов. «Единая Россия» на круг получила чуть более 50 процентов голосов (при среднем показателе предыдущих выборов 2007–2009 годов — порядка 60 процентов и даже больше). Если почитать заявления идеологов и лидеров партии, которые ставят задачу «вернуться к прежним показателям», то получается, что партия свою кампанию уже начала. А в России парламентские выборы рассматриваются как своего рода праймериз перед президентскими.

Беда вот в чем: президентские выборы у нас почти что всегда плебисциты, а президент — это «президент всех россиян», фигура надпартийная. А вот парламентские кампании при пропорциональной системе по определению должны быть конкурентными, но после 2007 года и

Что бы ни произошло, любой кандидат на выборах 2012 года будет исходить из повестки дня, в которой в качестве центрального будет значиться пункт о модернизации

гом, но потом жизнь заставила ее отложить, потому что пришлось заниматься другими делами — борьбой с кризисом,

они результатами стали походить на плебесцитарные. При нынешнем состоянии развития политического плюрализма эта

ситуация опасна тем, что все остальные партии балансируют на грани проходного барьера, а попав в законодательный орган (федеральный или региональный — не важно), даже на троих не получают блокирующего пакета. А это значит, что для перспективных политических фигур исчезает стимул идти в оппозиционные партии.

У нас многократно говорилось, в том числе и президентом, что оппозиционные партии не способны сформулировать альтернативное видение развития страны. И это справедливо. Но для того, чтобы сформулировать видение, в партии должны быть серьезные люди с широким горизонтом мышления. У коммунистов они по инерции остаются, но им, как правило, за 70, в «Справедливой России» есть кто-то, но в большинстве они состоялись как политики еще до прихода в эту партию. Но чем меньше у партии возможностей, тем меньше серьезных новых людей туда приходит. Так что повестку дня парламентской кампании предугадать очень трудно. Неизвестно, на что у оппозиции хватит сил и сможет ли она что-то сформулировать.

Что касается других вопросов российской повестки дня. Вряд ли вопросы экологии будут играть значимую роль. Об экологии люди начинают задумываться как о приоритетной проблеме в двух случаях: либо когда они живут рядом с экологически проблемным заводом (но это все-таки меньшинство), либо когда проблемы физического выживания, еды и удовлетворения базовых потребностей уже решены и человек начинает задумываться о качестве жизни. Россия еще не дошла до такого состояния, когда экология может стать приоритетной темой для большинства населения. То же относится и к теме госкорпораций. Большинству населения, по сути, безразлично, есть корпорации или нет, хотя есть и одно существенное «но». Жители России по-прежнему считают, что государственная форма собственности в промышленности (особенно в крупной) — это благо, а частная собственность в этой сфере вредна.

Итак, приоритетной темой 2012 года является тема модернизации. И не только сам факт того, есть она в предвыборной программе или ее нет, а и то, как именно она излагается. Лучше всего для России — это считать актуальной ту модель модернизации, что была описана президентом России Дмитрием Медведевым в его статье, опубликованной в сентябре 2009 года, и в его Послании Федеральному собранию, где он сказал, что **модернизация должна быть демократической и что в итоге ее должен быть политический режим, в котором партии сменяют друг друга у власти** — а это политическая реформа. Принципиально важно, будет ли совместима программа кандидата в президенты с этим посылом Медведева или нет. ■

Специально для РЖ

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС — МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ СТАБИЛИЗАЦИЯ?

МАРАТ ГЕЛЬМАН — российский искусствовед, публицист, политтехнолог, член Общественной палаты РФ, основатель «Галереи Марата Гельмана», директор Центра современного искусства, директор Пермского музея современного искусства

Специально для РЖ

Сегодня можно говорить о том, что в России началась кампания по выборам в Госдуму, а не по выборам президента. Из президентских проектов только «Сколково» так или иначе нацелен на выборы.

Что же касается премьер-министра России Владимира Путина, то его активность связана главным образом с «Единой Россией». Думаю, на этот раз партии придется нелегко, если только не сменится повестка дня. Сегодня она состоит из двух вопросов. Первый — это своего рода плебисцит: «Вы за власть или против»? Второй чреват расколом: «Вы за Медведева и модернизацию или за Путина и стабилизацию»?

Под лозунгом модернизации Дмитрий Медведев шел на выборы в 2008 году. К 2012 году сам этот лозунг сохранится, хотя в нем, вероятно, будут смещены некоторые акценты. Сегодня надо говорить не столько о модернизации экономики, сколько о модернизации институтов, — например, о модернизации МВД или системы судопроизводства.

Тогда же, в 2008 году, Медведев выступил с критикой такого института, как госкорпорация. Действительно, это

не очень эффективный инструмент вмешательства государства в экономику. Но, скорее всего, в 2011–2012 годах речь не будет идти об уходе государства из этой сферы. Скорее, будут предложены другие инструменты реализации государственной политики. Еще можно было бы добавить, говоря о политической повестке, что Дмитрию Медведеву гражданское общество нужно в значительно большей степени, чем кому бы то ни было из его предшественников.

Было бы замечательно, если бы в повестке дня российских выборов возникли вопросы экологии. Но не стоит думать, что так оно и будет. Сегодня ввести эту тему «в оборот» можно только одним способом — через тему здоровья.

Как известно, президентские выборы в США пройдут в тот же год, что и в России. Америка будет и дальше двигаться влево, хотя многое зависит от того, какую фигуру выставят оппоненты Обамы «справа». А тем временем оба президента — и России, и США — будут играть друг на друга, а значит, их оппоненты будут строить свою активность на критике их внешней политики. Особенно это очевидно для США. ■